

UNITED WISDOM

Компетентность в одной области и обобщение на всю личность

Человек и внутренний мир

Andrey Zarinsh & Maria Evilkut

I-03-N02 · RU

@andrey.zarinsh @ilkutki

Компетентность в одной области и обобщение на всю личность

Эпиграф

«Совершенство вещи соотносится с её собственным делом».

Аристотель, «Никомахова этика», VI.2. Собственный русский перевод полного предложения из английского перевода У. Д. Росса; слово virtue здесь передано как совершенство, а не достоинство человека.

О чём эта статья

Удача в работе может незаметно превратиться в доказательство того, что человек хорош во всём, а одна ошибка — в доказательство общей несостоятельности. Между результатом и таким выводом есть несколько переходов: от отдельного выполнения к устойчивому умению, от знакомой задачи к новой, от профессионального качества к нравственному, от поступка к личности целиком. Каждый переход требует собственного основания. Эта статья предлагает рассмотреть их на вымышленном примере специалиста, который хорошо подготовил каталог, но оказался перед совершенно другой задачей. Мы уточним, что именно было проверено, какую роль сыграли условия, где оценка стала слишком широкой и почему конкретная ответственность не исчезает вместе с отказом от общего приговора. Аристотель помогает различать создание результата и разумность действия; Уильям Джеймс показывает значение выбранной области самооценки; современный исследовательский обзор рассматривает превращение успеха в условие самоценности. Речь идёт об устройстве вывода, а не об измерении личности. Более точное описание компетентности сохраняет и заслуженное доверие к умению, и пространство для честного незнания.

I. Сначала назвать дело

Нина подготовила небольшой каталог выставки. По заранее согласованным правилам она проверила сто записей: название работы, имя автора, год и номер в описи. В вымышленном примере девяносто восемь записей оказались правильными, две потребовали исправления. Руководитель сказал, что Нина хорошо справилась с каталогом. До этого места предмет оценки достаточно ясен. Но коллега тут же предложил ей провести открытую дискуссию с художниками: раз она так уверенно работает, значит, сможет управиться и с разговором. Нина услышала в предложении признание и согласилась, ещё не спросив о формате встречи. Оценка выполненной работы уже начала путешествовать в область, которую никто не проверял.

Для дальнейшего разговора полезно придать слову «компетентность» рабочее, ограниченное значение. Здесь это обоснованное суждение о том, какие задачи человек способен выполнять, при каких условиях и по каким критериям можно оценить результат. Такое определение требует существительного после глагола: умеет проверять записи, вести определённый разговор, объяснять правило, замечать несоответствие. Фраза «умеет вообще» оставляет предмет открытым. Даже привычное название профессии не закрывает вопрос автоматически: составитель каталога может хорошо сверять данные и пока не иметь опыта организации публичного обсуждения. Указание границы не уменьшает сделанного. Оно позволяет понять, чему именно доверять и о чём ещё необходимо спросить.

В начале VI книги «Никомаховой этики» Аристотель замечает, что общего указания на правильное правило недостаточно без уточнения самого стандарта. Применительно к нашей истории это приглашение назвать признаки хорошего каталога, а не довольствоваться словом «качественно». Были ли одинаковыми правила написания имён? Проверены ли спорные даты? Можно ли проследить, откуда взято исправление? Эти вопросы предложены автором статьи для вымышленной задачи; они не являются древним перечнем профессиональных требований. Их смысл в том, чтобы вернуть оценку к наблюдаемому предмету. Пока предмет не назван, похвала и критика могут обращаться к разным качествам, хотя произносят одно и то же слово «специалист».

II. Что показывает число

Девяносто восемь правильных записей из ста дают девяносто восемь процентов правильных записей в этом наборе. Это точный, но узкий результат вычисления: 98 разделить на 100 и умножить на 100. Число не сообщает, насколько трудными были случаи, повторится ли результат в следующем каталоге или умеет ли Нина разговаривать с недовольным участником. Если список состоял преимущественно из простых записей, процент относится именно к такому списку. Если часть сведений предоставил коллега, итог описывает работу с этой помощью. Дополнительные вопросы не делают число бесполезным. Они препятствуют замене ясного сообщения о проверенных записях неопределённым обещанием о любой будущей деятельности.

Кроме доли ошибок есть их содержание. Допустим, одна неправильная запись содержит лишний пробел, а другая приписывает работу другому художнику. В выбранном подсчёте обе считаются ошибочными, поэтому каждая уменьшает показатель на один процентный пункт. Для участников последствия различаются: пробел можно исправить незаметно, неправильное авторство затрагивает признание труда и требует уведомить затронутого человека. Если организаторы хотят оценивать такие последствия, им нужен отдельно сформулированный критерий, а не тайная перемена значения уже полученного процента. Нина может сохранить верный подсчёт и одновременно признать, что одна ошибка особенно существенна. Точность описания не требует ни скрывать последствие, ни объявлять одинаковыми разные виды ущерба.

Также следует различать отсутствие ошибки и наличие возможности её обнаружить. Если проверяющий видел только итоговый файл, он может подтвердить соответствие доступным данным, но не всю историю работы. Если спорную запись никто не проверял по надёжному основанию, слово «правильно» остаётся условным: оно означает совпадение с использованной описью. В нашем примере правила и сверка заданы явно, чтобы арифметика была прозрачной. В реальной оценке сведения о процедуре становятся частью основания доверия. Вопрос «что именно проверили?» относится к масштабу вывода, а не к обязательному подозрению в нечестности. Одно и то же число может опираться на разные процедуры и потому отвечать на разные вопросы о готовности результата.

III. От выполнения к умению

Нина действительно сделала хороший каталог по заданным правилам. Однако выполненный каталог и устойчивое умение — разные предметы суждения. О выполнении говорят имеющиеся записи и исправления. Об умении судят, когда предполагают, что человек сможет снова работать с соответствующими задачами. Чтобы обосновать такое предположение, полезно узнать, как он принимал решения, что делал с неизвестным и какие действия способен повторить без случайной подсказки. Это не требование устроить человеку бесконечный экзамен. Если нужно поручить сходную работу, достаточно основания, соразмерного этому поручению. Когда же из одного удачного результата выводят способность ко всем задачам сразу, отсутствующее основание становится значительно больше, чем исходная проверка.

Представим, что Нина объясняет исправление даты: она заметила расхождение между двумя документами, запросила уточнение у автора и оставила отметку о принятом решении. Такое объяснение сообщает больше, чем голое число. Оно показывает конкретный способ обращения с неоднозначностью. При этом нельзя автоматически переносить способ на любой предмет: запросить подтверждение даты и разрешить спор об организации выставки — разные действия. Можно спросить, какая часть уже знакомого способа пригодится в новой задаче. Например, привычка сохранять основание решения может быть уместна и при подготовке встречи. Для ведения самой дискуссии понадобятся другие сведения: как согласованы роли, кто следит за временем, что делать при разногласии участников.

Уильям Джеймс в главе X «Принципов психологии» сопоставляет области, по которым он оценивает себя: успех в психологии важен для выбранного представления о себе иначе, чем незнание греческого. Исторический пример позволяет увидеть, что значимость предмета не совпадает с широтой доказательства. Если каталог особенно важен Нине, ошибка может задевать её сильнее, чем незнакомая задача. Но сила переживания ещё не расширяет факты о её работе. И наоборот, безразличие к задаче не превращает плохое выполнение в хорошее. Полезно удержать два отдельных вопроса: насколько для меня важно это дело и что доступные сведения действительно позволяют сказать о моём умении его выполнять.

IV. Условия входят в описание

При подготовке каталога у Нины были согласованные правила, три рабочих дня и человек, которому можно задать вопрос. Для дискуссии ей предложили сорок минут, незнакомую аудиторию и только общее пожелание «сделать интересно». Условия различаются не как оправдания заранее, а как часть задач. Если предложение опирается на прошлый успех, стоит проверить, какой именно элемент прошлого опыта оно переносит. Возможно, организатору нужно умение разбирать документы, и Нина подходит для предварительной справки. Возможно, ему нужен ведущий, способный распределять время между спорящими участниками. Тогда прежний каталог даёт мало непосредственных сведений о нужном действии, даже если его качество никто не ставит под сомнение.

Описание условий может быть коротким и полезным. «Я проверяла записи по готовым правилам и с возможностью уточнять данные» отличается от «я хороша только тогда, когда мне помогают». Первое предложение сообщает наблюдаемое устройство работы; второе превращает помощь в общий вывод о слабости. Так же отличается признание доступного инструмента от обесценивания собственной деятельности. Если Нина пользовалась поиском по описи, она всё равно могла верно выбрать запрос, заметить конфликт и проверить результат. Для нового поручения важно выяснить, будет ли доступен соответствующий инструмент и что изменится без него. Тогда граница компетентности становится предметом обсуждения, а не поводом спорить, кому принадлежит заслуга целиком.

Предположим, организатор меняет формат встречи: участники заранее присылают по одному вопросу, Нина готовит справку, а опытный коллега ведёт разговор. Здесь используется подтверждённая часть её опыта, а неподтверждённая часть получает другую организацию. Это самостоятельное решение вымышленной команды, а не доказанный способ повысить уверенность. Оно показывает, что точное описание границы может породить варианты действия. Между безусловным согласием и полным отказом появляются роли, условия и совместная подготовка. Если Нина всё же хочет попробовать вести встречу, желание остаётся допустимым. Его можно назвать новым опытом, для которого ещё предстоит определить поддержку и критерии, вместо заявления об уже установленном всеобщем умении.

V. Хороший результат и хороший поступок

В VI.4–5 Аристотель различает создание вещи и действие: продуктивное умение и разумность поступка имеют разные предметы. Для каталога это различие помогает поставить дополнительный вопрос. Можно технически безупречно оформить чужую работу, но сознательно убрать имя её автора. Умение форматировать документ тогда не исчезает; нравственная оценка обращения с чужим трудом требует своего основания. Возможна и обратная ситуация: человек честно старается указать авторство, но не умеет проверить данные и допускает серьёзную ошибку. Доброе намерение не исправляет запись. В обоих случаях вопрос о качестве результата и вопрос об ответственности остаются связанными с конкретным действием, а не растворяются в одном общем звании.

Возвращаясь к Нине, различим намеренную подмену и непреднамеренное неверное указание. Если причина неизвестна, описание «указано неправильное имя» точнее, чем «Нина присвоила чужую работу». Обнаружение ошибки ещё не сообщает намерения. Но неизвестность намерения не мешает исправить запись и уведомить художника. Можно начать с известного последствия, выясняя причину отдельно. Такое разделение сохраняет справедливость по отношению к человеку, о котором судят, и внимание к человеку, чьи интересы затронуты. Фраза «это всего лишь техническая ошибка» тоже может оказаться слишком узкой, если под ней понимают отсутствие обязанности исправлять. Классификация причины и решение о необходимом исправлении отвечают на разные вопросы.

Иногда профессиональную успешность используют как разрешение на любое обращение с людьми: специалист настолько ценен, что его поведение предлагается не обсуждать. Иногда, наоборот, нравственный упрёк превращают в отрицание всех его умений. Оба перехода требуют проверки. Хорошо выполненный файл не доказывает уважительного поведения; конкретное нарушение не доказывает отсутствия навыка работы с файлами. Сохранить оба описания бывает неудобно, потому что они не дают простого общего знака. Зато появляется возможность принять подходящее решение: исправить результат, обсудить обязательство, изменить распределение ролей или сохранить доверие к определённому умению при ограничении другого поручения. Эти решения нуждаются в фактах своей области и не следуют из одного универсального рейтинга человека.

VI. Где появляется вывод о всей личности

Обобщение обычно возникает в добавленном предложении. «Я неверно указала автора, значит, я ничтожный человек». Первую часть можно проверить по каталогу. Во второй меняются предмет и масштаб: вместо записи оценивается человек целиком, причём используемый критерий не назван. Проверяемое сообщение и общий приговор соединены союзом «значит», как будто переход уже доказан. Для его разбора не обязательно опровергать само чувство. Нина может расстраиваться и всё же спросить, какой новый факт появился между двумя частями. Если новых сведений нет, широкий вывод опирается на скрытое условие: вся моя ценность зависит от безошибочного выполнения этого дела. Условие следует назвать отдельно от обнаруженной ошибки.

В обзоре Дженнифер Крокер и Лоры Парк «Дорогостоящая погоня за самооценкой» обсуждается именно возможность связать результат в определённой области с общей самоценностью. Авторы рассматривают цели подтверждения себя, а не только уровень привычной оценки. Это исследовательская рамка, которая помогает сформулировать вопрос о дополнительном условии. Она не устанавливает, почему конкретная Нина произнесла конкретную фразу: Нина вымышлена, а читателя никто здесь не обследует. Назвать возможную связь полезно, если затем различить её с другими объяснениями: страхом последствий для художника, усталостью, потерей важного заказа или реальным несогласием с собственным поступком. Одинаковые слова ещё не доказывают одинаковую причину.

Положительное обобщение устроено сходным образом. «Каталог получился хорошим, значит, я всегда права» тоже добавляет непроверенный переход. Хороший результат может быть заслуженным и всё же не давать основания решать за участников, что им нужно. Если Нина принимает возражение к формату встречи как угрозу своему профессиональному статусу, стоит разделить предметы: спорят ли с её способностью проверять записи или предлагают другую организацию разговора? Иногда обсуждение действительно содержит несправедливый общий выпад, и его можно обозначить. Но конкретное предложение о роли не обязано быть оценкой всей личности. Чем точнее названы вопросы, тем легче сохранить признание выполненной работы без требования, чтобы оно подтверждало любую последующую позицию.

VII. Перенос нужно обосновать

Перенос опыта не запрещён. Мы постоянно поручаем людям новые задачи на основании сходства со старыми. Вопрос в том, какую связь можно показать. Если Нина ранее находила расхождения между описями, разумно обсудить её участие в подготовке другой описи с похожими правилами. Если она объясняла коллегам способ проверки, есть конкретный повод спросить о подготовке инструкции. Но даже здесь остаются изменения: другой объём, новая терминология, отсутствие доступа к подтверждающему документу. Полезное обоснование перечисляет существенные сходства и различия. Репутация может подсказать, кого спросить первым; окончательное поручение относится к определённой работе и поэтому требует разговора об этой работе, а не только имени специалиста.

Для открытой дискуссии сходство пока состоит преимущественно в том, что обе задачи происходят на выставке. Этого недостаточно, чтобы считать их одинаковыми. В каталоге порядок проверок можно повторить; в разговоре участник способен изменить тему, отказаться отвечать или задать неожиданный вопрос. У Нины могут быть необходимые умения, о которых каталог просто не сообщает. Поэтому точная формулировка — «сейчас недостаточно сведений», а не «она не способна». Отсутствие подтверждения и подтверждённое отсутствие различаются. Так можно избежать второй крайности: превратить разумное ограничение вывода в запрет на развитие или в убеждение, что каждый человек навсегда заключён внутри одной уже освоенной операции.

Если решение необходимо принять сегодня, команда может выбрать ограниченную пробу: Нина подготовит вступление и проведёт заранее согласованную часть встречи. Для такого решения можно отдельно установить, кто поддерживает разговор и кто отвечает за итог. Эта проба даст сведения о выполнении именно выбранной части. Если она удастся, возникнет новое основание для следующего поручения. Если нет, результат потребует своего разбора, а не обратного уничтожения качества каталога. Пример показывает логику накопления оснований и не обещает безопасного обучения для любой деятельности. Когда задача связана с существенным риском или специальными требованиями, процедура допуска определяется её правилами; вымышленная встреча не заменяет такую процедуру.

VIII. Обратная связь с адресом

Фраза «будь компетентнее» мало помогает, потому что не сообщает, какое действие нужно изменить. Обратная связь получает адрес, когда указывает предмет, наблюдение и ожидаемое различие. «Во второй записи указан другой автор; сверка с подтверждённым списком даёт это имя» позволяет исправить файл и проверить основание. «Во время встречи два участника не получили обещанного времени» обращается к распределению слова, а не к общему интеллекту ведущего. Не всякую сложную ситуацию удаётся свести к одному наблюдению, но можно хотя бы назвать, что именно человек видел и чего не знает. Тогда получатель отвечает на содержательную часть, не угадывая скрытого экзамена по собственной приемлемости.

Принимать обратную связь не означает соглашаться со всеми её обобщениями. Нина может подтвердить неправильное имя и попросить объяснить заявление, будто она «никогда не умеет работать с людьми». Она не обязана выбирать между полной капитуляцией и отрицанием ошибки. Разные части сообщения допускают разные ответы: с этим фактом согласна, это исправлю, для этого вывода нужны примеры, с этим условием поручения согласиться не могу. Такой разбор предложен здесь как возможность разговора, а не как техника с доказанным психологическим эффектом. Собеседник может отказаться уточнять слова. Тогда неопределённость сообщения остаётся видимой и не превращается автоматически в достоверную характеристику адресата.

Столь же важно не извлекать удобную часть похвалы, игнорируя ограничение. Если организатор говорит «справка точна, но ведущему пришлось объяснять её аудитории», обе части могут быть верными. Первая относится к содержанию, вторая — к форме использования. Можно сохранить точность справки и научиться готовить другое объяснение, если это отвечает задаче. Для этого не требуется обесценить прежнюю работу как полностью бесполезную. Иногда форма действительно входит в первоначальный критерий и тогда результат оценивается иначе; это надо выяснить по договорённости. Обратная связь становится содержательной, когда возвращается к согласованным требованиям, а не бесконечно меняет меру после того, как человек уже предъявил результат.

IX. Незнание как часть честного описания

В профессиональном разговоре признание неизвестного может восприниматься как потеря статуса. Нина боится, что вопрос о формате встречи уничтожит впечатление уверенного специалиста. Но молчаливое согласие тоже сообщает нечто организатору: он может решить, что все условия понятны и опыт уже имеется. Назвать незнание означает дать сведения для совместного решения. «Я ещё не вела такой разговор; могу подготовить материалы, а роль ведущей хочу обсудить» одновременно сохраняет подтверждённое умение и обозначает новую область. Это не обещание, что признание всегда будет принято благосклонно. Другие люди могут оценивать его по-разному; точность сообщения всё равно отличается от попытки скрыть отсутствие необходимой информации.

Важно и то, какое незнание человек называет. «Я не знаю, что ответить этому участнику» относится к конкретному вопросу. «Я ничего не понимаю» охватывает всё без проверки. Иногда широкая фраза выражает усталость и не предназначена как буквальная оценка. Если по ней принимается решение о поручении, смысл стоит уточнить. Нина может не знать содержательного ответа, но уметь сохранить вопрос и передать его человеку, который располагает сведениями. Может знать факт, но не иметь права обещать решение от имени организаторов. Знание, способ действия и полномочие различаются. Их смешение создаёт видимость общей некомпетентности там, где требуется уточнить только одну границу.

Честное описание может включать и сильную сторону. Некоторые люди легче называют пробелы, чем подтверждённые умения, опасаясь показаться самоуверенными. «Этот каталог я могу проверить по таким правилам» не равняется «мне подвластно всё». Утверждение содержит предмет и основание, поэтому его можно проверить и при необходимости пересмотреть. Так же можно признавать чужую компетентность без полной передачи ему всех решений. Художник может лучше знать происхождение своей работы, редактор — правила записи, организатор — обещания аудитории. В вымышленной команде соединяются разные сведения и полномочия. Общее дело не требует, чтобы один участник оказался лучшим во всех отношениях или чтобы уважение распределялось исключительно по числу освоенных операций.

X. Следующий шаг без общего приговора

В конце нашей истории Нина исправляет две записи, отдельно уведомляет художника о неверном авторстве и сохраняет подтверждение изменения. Она спрашивает о формате встречи и выбирает подготовку материалов вместо немедленного принятия роли единственного ведущего. Каждое решение отвечает своему вопросу. Исправление касается результата; уведомление — затронутого участника; новая роль — имеющихся оснований и желания попробовать. Из этих действий не следует, что Нина навсегда отказалась вести дискуссии. Не следует и того, что все прежние ошибки стали несущественными. История заканчивается определённым решением сегодня, оставляя будущие умения открытыми для нового опыта, условий и проверки, а не для заранее выданного общего звания.

Узкий вывод не обязательно слабый. «В этом каталоге проверены сто записей, две ошибки исправлены, основание спорной даты сохранено» сообщает достаточно, чтобы понять состояние конкретного файла. Для решения о повторном поручении нужны сведения о похожести новой работы. Для оценки обращения с художником — сведения о том, как признано и исправлено последствие. Общий вопрос «хороший ли я человек?» может иметь для Нины личное значение, но перечисленные документы не способны исчерпывающе на него ответить. Сохранить разницу между вопросами означает не отказаться от серьёзного отношения к себе, а перестать заставлять один результат быть ответом на всё сразу, включая то, чего он никогда не проверял.

Компетентность становится точнее, когда описание включает предмет, условия, способ проверки и предел переноса. Уважение к человеку не требует заранее приписать ему любое умение; серьёзное отношение к ошибке не требует отрицать всю его личность. Между этими крайностями остаётся работа с определёнными фактами и обязательствами. Для читателя следующий шаг может быть совсем небольшим: уточнить, о каком деле говорится в собственной фразе, и заметить место, где предмет изменился. Ответ может сохранить успех, признать пробел или потребовать дополнительного сведения. Его ценность в том, что он направляет к соответствующему действию. Полный портрет человека не обязан появиться прежде, чем можно исправить запись, задать вопрос или согласовать новую роль.

Что это значит на практике

Можно выбрать одну недавнюю оценку своего умения, если хочется её уточнить. Не обязательно брать болезненную историю; подойдёт обычная выполненная задача. Сначала запишите конкретный предмет: что было сделано и какие требования действовали. Затем отделите доступное наблюдение от предположения о будущем. Если есть число, назовите его знаменатель и процедуру получения. «Восемь правильных ответов из десяти в этом задании» уже точнее, чем «я на восемьдесят процентов способен». Добавьте условия, которые действительно повлияли на работу: инструмент, срок, помощь, неизвестные данные. Их перечисление описывает задачу, не устанавливая заслугу или слабость человека целиком.

После этого посмотрите, есть ли в оценке переход к новой области, намерению или общей ценности. Для каждого перехода можно спросить, какое отдельное основание его поддерживает. Если сведения отсутствуют, оставьте вопрос открытым, а не заменяйте его противоположным приговором. Выберите действие, соответствующее известному: сохранить удачный способ, исправить определённую ошибку, запросить уточнение или обсудить условия нового поручения. Предложенный разбор не является тестом компетентности, диагностикой или доказанным способом менять самооценку. Можно остановиться после одного точного предложения. Практический результат здесь — более ясное описание того, что проверено и чего пока недостаточно для следующего вывода.

Ключевая цитата

> *«создание и действие различны»*

Аристотель, «Никомахова этика», VI.4. Собственный русский перевод точного фрагмента «making and acting are different» из перевода У. Д. Росса. Фрагмент относится к различению продуктивного умения и способности к действию; он не устанавливает современную шкалу личности.

Связи между традициями

1. Предмет оценки. Аристотель соотносит совершенство с собственным делом вещи (VI.2), а Джеймс различает значимость психологии и греческого для выбранного образа себя (X, печатная с. 310). Вместе эти места позволяют спросить, что оценивается и почему именно это важно. Изменение предмета и изменение личной значимости — разные операции; общей измерительной шкалы источники не дают.

2. Результат и самоценность. Различение создания и действия у Аристотеля (VI.4–5) сопоставимо с вопросом Крокер и Парк о превращении результата в условие общей ценности (с. 392–394). Механизм сопоставления — разделить критерий продукта и дополнительное требование подтверждения себя. Древнее этическое различение не служит эмпирическим доказательством исследовательского обзора.

3. Стандарт нуждается в основании. Аристотель требует уточнить содержание правильного правила (VI.1); Крокер и Парк отмечают необходимость прямее проверять предполагаемые цели (заключение, с. 407). В обоих случаях общее название ещё не заменяет отдельного основания для вывода. Философский стандарт и исследовательская проверка мотива остаются различными процедурами, а диагностического перечня из них не следует.

4. Особая область умения. Пример определённого искусства у Аристотеля (VI.7) и выбранная область притязаний у Джеймса (X, с. 310–312) удерживают оценку рядом с её предметом. Можно признать умение и личную важность, не выводя компетентность в другой задаче. Это логическое сопоставление, а не результат современного эксперимента о переносе навыков.

5. Умение и цель. Аристотель различает оценку намеренной ошибки в искусстве и практическом рассуждении (VI.5); Крокер и Парк различают результат и цель подтверждения себя (с. 392–394). Сопоставление позволяет отдельно обсуждать способность сделать результат и то, ради чего она применяется. Оно не освобождает специалиста от ответственности и не превращает любое желание признания в нарушение.

6. Решение в конкретном случае. Аристотель подчёркивает значение частных обстоятельств для действия (VI.7), а Крокер и Парк ограничивают универсальность предполагаемых издержек и обсуждают альтернативные цели (с. 407). Связь помогает вернуть общий тезис к сведениям, необходимым для следующего шага. Она не устанавливает причину переживания отдельного читателя и не доказывает эффективность предложенного упражнения.

Первоисточники

1. Аристотель, «Никомахова этика», VI. Английский перевод У. Д. Росса в MIT Internet Classics Archive; точное печатное издание не установлено. Прочитаны VI.1–7 и выбранный дополнительный контекст VI.8–13, а не весь трактат; греческий оригинал не сверялся. Использованы различения задачи, продуктивного умения и практического действия. Исторические медицинские и возрастные примеры не приняты как современные факты.

2. Уильям Джеймс, «Принципы психологии», том I, глава X. Оригинальный английский текст 1890 года, электронная транскрипция с печатными страницами. Переиспользованы ранее действительно прочитанные выбранные места о социальных образах себя, значимости области и отношении успеха к притязаниям, особенно с. 310–312. Вся глава и книга не прочитаны; историческая формула не является инструментом измерения личности.

3. Дженнифер Крокер и Лора Э. Парк, The Costly Pursuit of Self-Esteem. Psychological Bulletin, 130(3), 2004, с. 392–414, авторский лабораторный PDF. Переиспользованы прочитанные начало, выбранные места об альтернативных целях и полное заключение на с. 407. Это концептуальный исследовательский обзор; большинство средних разделов и исходные эксперименты не прочитаны. Ограничения проверенности предполагаемых целей сохранены.

Теги

компетентность, умение, самооценка, самоценность, личность, обобщение, критерий, задача, условия работы, проверка результата, ошибка, ответственность, обратная связь, профессиональная роль, перенос опыта, незнание, признание границ, доверие, авторство, цель действия, продуктивное умение, практическое рассуждение, Аристотель, Уильям Джеймс, Крокер и Парк, результат и человек, частные обстоятельства, точность описания, совместная работа, следующий шаг

Про авторов

Andrey Zarinsh — автор и основатель проекта United Wisdom. Исследует темы внутренней трансформации, единства традиций, межкультурного диалога и современной духовной дисциплины. Instagram: @andrey.zarinsh.

Maria Evilkut — соавтор United Wisdom. Помимо исследовательской работы, она стремится проверять эти идеи на практике и наблюдать, как принципы единства и взаимопонимания работают в реальной жизни между людьми и культурами. Instagram: @ilkutki.